***

На следующее утро Гарри проснулся рано и покинул спальню как можно тише, чтобы не разбудить никого из соседей по комнате. Он быстро сходил на кухню, чтобы позавтракать, и направился в Выручай-комнату, попросив место, где он мог бы попрактиковаться висполнении заклинаний.

Комната, которую ему предоставили, была похожа на ту, которой «Отряд Дамблдора» пользовался в течение года, прежде чем их обнаружила Амбридж. Он снял мантию и достал первую книгу, из которой решил попробовать несколько заклинаний, и повернулся лицом к неподвижному манекену, который стоял примерно в пятнадцати футах от него.

Он открыл книгу о дуэлях, написанную Слизерином, и просмотрел теорию, лежащую в основе первого заклинания, которое он хотел попробовать; разделяющее проклятие.

В тексте не было конкретных подробностей о том, какими будут последствия заклинания, поэтому Гарри просто решил убедиться сам. Он был уверен, что у него все получится, но единственным недостатком, с которым он столкнулся, было то, что Слизерин сам подчеркнул преимущества невербального колдовства, чего Гарри никогда не пробовал, хотя он видел, как Дамблдор и Волдеморт использовали эту технику в своей дуэли, и знал, что это первое, над чем ему нужно поработать, если он хочет стать достаточно опытным, чтобы встретиться лицом к лицу с самим Темным Лордом.

Он вытащил свою палочку и приготовился использовать проклятие в первый раз и не был удивлен, что ничего не получилось, хотя это его немного расстроило.

Следующие десять минут он провел, пытаясь проклясть манекен, все больше и больше раздражаясь из-за того, что ничего не получалось. Он мог чувствовать, как его магия буквально жаждет вырваться наружу по его желанию, но накопление магии, которое он мог чувствовать, просто рассеивалось, когда достигало его руки, не оставляя после себя ничего, кроме легкого покалывания в конечности.

Еще через пять минут с тем же результатом он почувствовал вспышку гнева внутри себя и взмахнул палочкой в сторону манекена, в результате чего из его палочки вырвалась зазубренная фиолетовая молния и поразила его в центр груди.

Однако у него не было времени восхищаться своей работой. Как только заклинание покинуло его палочку, несмотря на многочисленные протесты, дерево в его руке стало сильно горячим, и он уронил его, когда оно обожгло кожу, заставляя подростка вскрикнуть от боли и удивления.

- Черт, в чем дело? - выругался он, когда начал дуть на руку в попытке остудить ее.

Через несколько мгновений он отрешился от своего дискомфорта и приблизился к манекену, чтобы осмотреть повреждения, нанесенные его проклятием, только чтобы обнаружить, что голова, шея и одно плечо были отделены, оставив неровную линию там, где заклинание отделяло их от туловища.

Удивленно покачав головой, он отвернулся от манекена и осторожно поднял свою палочку с пола, довольный тем, что она снова остыла. Он очень сомневался, что заклинание должно было заставить его палочку так раскалиться, что ее больше невозможно было держать, но он знал, что выполнил его правильно, даже несмотря на то, что был более чем немного раздражен, когда произносил его.

Он решил пока не пробовать это конкретное проклятие и перешел к нескольким другим, но результат был тот же. Каждый раз, когда ему удавалось произнести заклинание, его палочка становилась невыносимо горячей, из-за чего он снова ронял ее.

После того, как это случилось в пятый раз, он решил просто поработать невербально над самыми простыми заклинаниями, от которых его палочка не так сильно нагревалась, хотя, все равно становилась нехарактерно горячей; ему обязательно придется заняться этой проблемой при случае.

***

В таком темпе Гарри провел остаток своего учебного года в Хогвартсе. Он просыпался утром, шел на кухню завтракать, а затем проводил остаток дня в комнате, работая над дуэлями что у него получалось естественно, так же как полет.

Его палочка оставалась все такой же темпераментной, поэтому он в основном работал над движениями и стойками, которые он нашел в книгах, и практиковался в быстром, эффективном сочетании движений палочки, насколько это было возможно.

По большей части его не трогали, поскольку Рон даже не пытался поговорить с ним даже после того, как он покинул больничное крыло.

Гермиона очнулась через неделю после событий в отделе тайн и, казалось, не испытывала к Гарри никаких негативных чувств, хотя она настаивала на том, что ему необходимо излить кому-то свое горе, а не держать все в себе, что довольно быстро разозлило подростка.

Он заметил, что и Невилл, и Джинни находили различные предлоги, чтобы провести с ним время, когда его не было в комнате, что еще его раздражало.

Он был вполне рад провести время с этой парой, но казалось, что у них вообще не было причин делать это, кроме как присматривать за ним, и Гарри был сыт этим по горло, особенно за последний год.

Однако ему в основном удавалось избегать этих двоих, когда он хотел быть в комнате, к его собственному облегчению, и он думал, что сможет просто сесть на поезд до дома без каких-либо дальнейших проблем или раздражения, которых у него было немало в этом году.

Однако мирного отбытия, которого он желал, не получилось.

Это началось за два дня до отправления поезда, когда его вызвали в кабинет Дамблдора, что было ожидаемо, но не очень приятно.

Он вошел в кабинет директора, сел напротив мужчины и стал ждать, когда тот заговорит, не имея желания начинать разговор.

Дамблдор задумчиво посмотрел на подростка на мгновение, прежде чем начать.

- Как ты, Гарри? - обеспокоенно спросил он.

- Прекрасно, сэр, - Гарри пожал плечами.

Он действительно чувствовал себя хорошо. Всякий раз, когда чувство грусти угрожало одолеть его, ему удавалось проглотить его.

Дамблдор просто кивнул, совсем не убежденный, но решил больше не затягивать с этой конкретной темой.

- Боюсь, что тебе придется вернуться к своим родственникам по крайней мере на первую часть лета, мой мальчик, - снова заговорил Дамблдор через мгновение.

- Я так и думал, - небрежно ответил Гарри, прекрасно зная, что это произойдет.

- А сейчас мы можем обговорить планы на вторую половину каникул, - попытался Дамблдор.

- Я не вернусь на площадь Гриммо, - заявил в ответ Гарри, не имея ни малейшего желания находиться в доме Сириуса. - И Нора маловероятна, поскольку Рон со мной не разговаривает, - объяснил он.

- Я уверен, что мистер Уизли одумается, - сказал Дамблдор, пытаясь успокоить подростка.

- На самом деле, сэр, я бы предпочел, чтобы этим летом меня просто оставили в покое, - попросил Гарри. - У меня есть более важные дела, на которых нужно сосредоточиться, чем квиддич и избегание выходок Фреда и Джорджа, - серьезно добавил он.

Дамблдор вздохнул и покачал головой.

- Я не думаю, что с твоей стороны разумно проводить все свое время в одиночестве, Гарри, - отметил он.

- Но это мой выбор, сэр, - ответил Гарри немного раздраженно.

Дамблдор снова вздохнул и кивком признал правоту.

- Очень хорошо, но как минимум один член ордена будет охранять тебя, - объяснил он.

- Ты имеешь в виду присматривать за мной, - парировал Гарри.

- Они будут там, чтобы охранять тебя, Гарри, - твердо ответил Дамблдор.

Гарри слегка фыркнул.

- Для этого и существуют обереги, - сказал он, качая головой. - Вы сами сказали, что любой, кто намеревается причинить вред, не может пройти их, поэтому присутствие члена ордена - пустая трата времени, - логично заметил он.

- Это дополнительная защита, Гарри, - спокойно ответил Дамблдор. - Не принимай это как должное, - посоветовал он.

- Итак, у меня снова не будет личной жизни, - нахмурился Гарри. – Жить с моими дядей и тетей и без того не сахар, так еще я должен терпеть постоянную слежку, я не в детском саду, директор, мне не нужна няня.

- Боюсь, должно быть так, мой мальчик, - грустно вздохнул Дамблдор.

Гарри только разочарованно покачал головой.

- Это все? - спросил Гарри, успокоившись.

Дамблдор снова вздохнул и кивнул.

- Всего доброго, профессор, - сказал Гарри, направляясь к двери.

- Не стоит подавлять свои чувства, Гарри, - предупредил Дамблдор. - Это только ожесточит тебя и направит по не самому светлому пути, ты намного лучше этого, - добавил он. - Я прошу тебя пересмотреть свои планы на лето, - закончил он, явно обеспокоенный.

Гарри остановился после того, как открыл дверь, но не повернулся лицом к собеседнику. Когда Дамблдор закончил, Гарри просто покачал головой в ответ на слова директора и вышел из комнаты.

Следующая неприятная вещь произошла, когда он покидал замок, чтобы сесть на Хогвартс-Экспресс, когда к нему подошли Малфой, Крэбб и Гойл в вестибюле.

Он как раз собирался уходить, когда его с силой развернул блондин, который явно была в ярости на Гарри.

- Ты заплатишь за то, что сделал с моим отцом, - угрожающе прошипел Малфой.

Гарри просто нашел его забавными и не чувствовал от него угрозы, после того, что ему довелось пережить за пару недель.

- Тогда давай, - с вызовом бросил Гарри, небрежно скрестив руки на груди.

- Что? - нахмурившись, спросил Малфой.

- Давай, - призвал Гарри, незаметно сжимая свою волшебную палочку, которая была спрятана в рукаве.

Малфой посмотрел на двух своих подпевал, которые просто тупо смотрели в ответ. Поняв, что от них он не получит никакой помощи, он полез в карман и пошарил там, пытаясь достать свою палочку.

Прежде чем он смог понять, что происходит, к его щеке прижался кончик волшебной палочки, и он почувствовал, сильную хватку на запястье. Кончик палочки был неприятно горячим, но блондин был слишком отвлечен прищуренными зелеными глазами, которые пристально смотрели на него.

- Если ты снова будешь угрожать мне, Малфой, то нахождение твоего отца в Азкабане, будет наименьшей из твоих забот, - опасно прошептал Гарри. - Понял? - спросил он, подходя ближе к подростку, который просто глубоко сглотнул и кивнул.

- Поттер, - раздался сердитый голос, когда профессор Снейп приблизился к группе. - Что вы делаете? - подозрительно спросил он.

- Просто прощаюсь с Драко, сэр, - радостно ответил Гарри, снисходительно поглаживая мальчика по голове.

Снейп скривил губы от отвращения к подростку.

- Убирайся отсюда, Поттер, - раздраженно приказал он.

Гарри немедленно вышел и направился к вагонам, даже сумев без каких-либо помех сесть в поезд и найти себе купе, которое запер и задернул шторы на окне, не желая, чтобы его беспокоили.

Он вздохнул с облегчением, оказавшись вдали от замка, чего, как он думал, никогда не почувствует, и начал чтение одной из книг, которую купил для него Добби.

Он намеревался спросить Дамблдора о своей палочке, но забыл об этом во время их встречи, так как старик его разозлил.

Ему нужно было что-то с этим сделать в ближайшее время, но он знал, что это невозможно. Он никак не мог убедить Вернона взять его с собой в Лондон, и он знал, что не сможет вырваться за пределы Тисовой улицы, особенно если Муди будет рядом, а он не сомневался, что так и будет.

http://tl.rulate.ru/book/95243/3217320